

Да, у неё не было выбора. Андер лежал неподвижно на массивном столе из чёрного каштана, бездыханный и холодный. Его каштановые кудри беспорядочно спадали на лицо, скрывая изысканные черты. Он был почти полностью обнажён, и его тонкая талия особенно выделялась на фоне массивной деревянной поверхности. Если бы не два кровавых следа на пояснице, было бы трудно поверить, что этот певец и поэт как-то связан с понятиями «собственность» и «оружие».

Талиша протянула руку, её дрожащие пальцы коснулись бледной кожи Андера.

Лёд. Ни капли жизни.

Холод кожи обжёт её пальцы, а сердце сжалось от боли.

Да, у неё не было выбора, если она действительно любила его.

Талиша услышала свой сдавленный голос:

— Я признаю твоё право на него, если ты сможешь его оживить.

— Теперь, мой дорогой Тайлан, можешь назвать способ? — непринуждённо спросил Вила.

— Подождите, — вмешался Салли. — Господин Тайлан, у меня есть просьба. Каким бы ни был метод, я хочу присутствовать на всём процессе, и вы должны отвечать на все мои вопросы без утайки. В конце концов, вырвать этого парня из лап старого упряма Тирена было не так-то просто. Я считаю, что заслуживаю хоть какой-то награды.

— О? — Тайлан сохранял спокойный тон. — А если я откажусь, что ты будешь делать?

— Я ведь маг...

— Замолчи, Салли! — Вила холодно взглянул на Салли, а затем с фальшивой улыбкой извинился перед Тайланом. — Мой дорогой Тайлан, мой старый друг слегка не в себе, надеюсь, вы не будете на него сердиться. Однако у меня похожая просьба, но не требование, а скорее просьба. Тайлан, я хочу наблюдать за всем процессом и надеюсь, что вы поделитесь со мной своими знаниями.

— Без проблем, Вила. Ты знаешь, я всегда готов ответить тем, кто искренне стремится к знаниям, — Тайлан улыбнулся мягко. — Вернуть Андера — это ваша заслуга, и я, Тайлан Лейнстер, выражаю вам свою глубочайшую благодарность. После завершения всего процесса я также выплачу соответствующее вознаграждение.

Вознаграждение? Глаза Талса загорелись. Тайлан выглядел весьма состоятельным человеком. Может, стоит попросить у него пару роскошных одеяний, расшитых золотыми нитями?

Метод, предложенный Тайланом, состоял из двух этапов. Во-первых, необходимо было найти альтернативный источник магической энергии, который мог бы заменить разрушенное магическое ядро, и привести его в состояние, пригодное для использования Андером. Во-вторых, магическое ядро Андера выходило из-под контроля не в первый раз. Раньше Тайлан периодически укреплял его, но с тех пор, как Андер «пропал», прошло уже два года, и эффект укрепления, очевидно, исчез. Получив письмо от Вилы, Тайлан сразу понял, что «искусственное создание с полным самосознанием, беспрецедентной точностью и гениальным исполнением» — это Андер. Поэтому он привёз с собой всё необходимое оборудование и планировал использовать результаты своих двухлетних исследований, чтобы с помощью магии

и алхимии создать для Андера новую укрепленную конструкцию.

— Постоянный источник мощной магической энергии и надёжный метод укрепления. Вот что нам нужно сейчас, — неторопливо анализировал Тайлан. — Насчёт второго у меня есть предварительный план, но потребуются дополнительные эксперименты. Что касается первого, у меня пока нет подходящих материалов. Ви́ла, у тебя есть идеи?

— Насчёт второго, Тайлан, я тебе доверяю. А насчёт материалов, у меня есть мысль, — Ви́ла сложил пальцы и слегка наклонился вперёд, его взгляд стал глубоким, когда он уставился на лежащего Андера. — Талс, Хилл, вы помните тот горячий источник, «самое драгоценное сокровище Империи Тутан»?

— Подлый маг, что нам теперь делать? Ты умеешь нырять? — Талс, глядя на широкую гладь озера, задал вопрос.

— Конечно нет, мой дорогой слуга, ты справишься. Твоя спина достаточно широка, я думаю, ты сможешь нести нас троих без проблем, — отвечал Ви́ла, собирая необходимые вещи. На его лице играла улыбка, тонкие чёрные глаза слегка прищурены, тон был непринуждённым.

— Хм! Я так и знал. Подлый маг, ты лучше сам позаботься о своей шкуре, если утонешь, я не буду виноват. Не забывай, ты ещё должен мне девять месяцев жаркого и три месяца пирогов! — Талс покосился на Ви́лу, полув шутку, полувсерьёз предупреждая.

— Ладно, мой дорогой слуга, я позабочусь. Ради твоего желудка, — Ви́ла пожал плечами и достал из багажа нитку белых бус, повесив её себе на шею.

Хилл стоял лицом к озеру, его взгляд, минуя прилипшего к нему Салли, остановился на бурлящей поверхности воды. Он снял чёрную мантию мага, которой прикрывался, и вернулся к одежде, обозначающей его статус высшего жреца.

Ветер был сильным, развевая полы его одежды и рукава. Его серебристо-серые волосы развевались на ветру, а бледная кожа стала ещё бледнее под воздействием холодного озёрного ветра. Его тонкие губы были плотно сжаты, не выдавая ни капли крови, а светло-голубые глаза пристально смотрели на центр озера, холодные и безжалостные, будто там стоял памятник из костей.

— Хилл, ветер сильный, вот, надень одежду, — Салли протянул чёрную мантию, стараясь накинуть её на плечи Хилла.

Но едва ткань коснулась его плеча, Хилл резко дёрнулся, сбросив мантию вместе с ошарашенным Салли.

— Мне это не нужно, — холодно произнёс Хилл.

Затем он равнодушно взглянул на Салли и спросил Ви́лу:

— Всё готово?

— Мой дорогой Хилл, подожди секунду. Возьми это, — едва он договорил, как тень бросилась в сторону Хилла.

Хилл ловко поймал её.

— Это? — Хилл слегка нахмурился, глядя на два небольших свёртка в руках.

— Копчёное мясо, колбаса, сухари и немного сушёных овощей, — с улыбкой ответил Вила. — Я не хочу повторить прошлый опыт, а ты?

Талс прищурился, внимательно разглядывая Вилу, будто видел его впервые.

— Подлый маг, а где моё?

Свёрток полетел в сторону Талса. Тот обрадовался, но, только собираясь взвалить его на спину, услышал команду Вилы:

— Не двигайся.

Затем рука выхватила из его рук тяжёлый свёрток.

— Мой дорогой слуга, пока не время. Позже я сам повешу его на твою лапу, — спокойно сказал Вила, пока Талс яростно рычал. — Теперь вернись в свою изначальную форму.

Талс закатил глаза и покорно начал снимать одежду.

Десять дней назад Талс, Вила, Хилл и Салли попрощались с Тайланом, Талишей и Андером, которого Тайлан перенёс в подвал, и снова отправились в путь к месту, где находилось «самое драгоценное сокровище Империи Тутан».

Талс до сих пор помнил прошлый раз: сияющий золотом дворец, девушку, олицетворяющую ненависть, мощный защитный массив и того лицемерного и злобного жреца. Каждый раз, вспоминая того жреца, Талс невольно присматривался к Хиллу и Салли. Один из них был жрецом Повелителя Теней, а другой — Сариан, что вместе соответствовало образу того коварного высшего жреца. Однако... Талс мысленно закатил глаза. Один из них был холоднее льда, а у другого, несомненно, были проблемы с головой. Сложно было связать их с тем «Сарианом».

Вспоминая, как он умолял мага столько раз, а в итоге увидел лишь высохший горячий источник, не получив ни единой золотой монеты, Талс стиснул зубы. Честно говоря, он не верил, что в месте, где горячий источник считался «самым драгоценным сокровищем», могло быть что-то стоящее.

На сомнения Талса Вила лишь усмехнулся. Он уверенно заявил, что хотя защитный массив разрушился, исчез только массив. После того как ненависть девушки рассеялась, массив потерял связующую их субстанцию, и его разрушение было неизбежно. Но та вещь, то, что поддерживало защитный массив на протяжении тысячелетий, то, что отделяло дворец императора Эндрю Великого от реального пространства, — его «ядро» — всё ещё должно было существовать.